

Любовный треугольник

Трансатлантические отношения портит нерешительность Германии, а не дружба с Францией

Читайте также эту статью на немецком языке

Важный вклад в общественные дискуссии слишком часто оказывается почти незамеченным. Именно так произошло с недавней статьей Зигмара Габриэля о франко-германских отношениях. Габриэль, бывший лидер социал-демократов (СДПГ) и бывший министр иностранных дел Германии, выступил с довольно резкой критикой в адрес нового франко-германского Аахенского договора, в котором он усмотрел первый шаг в реализации плана по созданию Европейского оборонного союза.

Такого плана не существует. Тем не менее, как утверждает Габриэль, Аахенский договор представляет собой новую попытку создать европейскую стратегическую автономию в голлистском духе. И поэтому он критикует этот договор за то, что тот «противоречит давно устоявшимся, сбалансированным подходам Германии к дружбе с Францией при наличии сильных трансатлантических связей с [США и Великобританией]». По его мнению, Германия уже и так слишком много уступила голлистской Франции (ярлык, который он навешивает не в качестве комплимента).

Главное возражение Габриэля сводится к тому, что новое соглашение отдаляет Германию от НАТО. Он указывает, что в предыдущий франко-германский пакт о дружбе (Елисейский договор 1963 года) бундестаг внес специальную поправку, чтобы подтвердить трансатлантические связи Германии, вызвав этим ярость у Шарля де Голля, тогда президента Франции. Соответственно, он рассматривает Аахенский договор как очередную попытку убрать США из уравнения европейской безопасности.

Удивительно, но он ни разу не упоминает тот факт, что президент США Дональд Трамп сам угрожает выходом США из НАТО. Может быть, Габриэль считает, что франко-немецкие отношения нужно заморозить в нынешнем виде, чтобы угодить Трампу? Если

это так, тогда получается, что европейцы не должны стремиться к каким-либо формам более глубокой интеграции в принципе.

Оставим в стороне тот факт, что геополитическая ситуация в 2019 году совершенно не похожа на ситуацию 1963 года. Уже само содержание нового соглашения просто никак не оправдывает страхов Габриэля. Например, в статье 4 говорится, что Франция и Германия «обязуются укреплять дееспособность Европы и совместно инвестировать в ликвидацию пробелов в ее потенциале, укрепляя тем самым Евросоюз и НАТО».

Да, конечно, этот договор действительно призывает к созданию «франко-германского совета по обороне и безопасности в качестве управляющего органа». Но он станет лишь дополнительным механизмом для отстаивания общих стратегических интересов Франции и Германии, не выходя за рамки их имеющихся международных обязательств, а особенно «статьи 5 устава НАТО».

Габриэль обвиняет Францию в желании отдалить Германию от США в интересах европейской обороны, а не атлантической. Но тот факт, что Франция стремилась к определенной независимости от НАТО 53 года назад, не означает, что она все еще хочет этого сегодня. В 2009 году Франция вновь вступила в НАТО в качестве полноправного члена и с тех пор активно принимает участие в операциях НАТО, особенно в странах Балтии. Кроме того, на операционном уровне франко-американские отношения особенно сильны в странах Сахеля и Леванта. Благодаря этой совместной работе, США теперь считают Францию одним из своих ближайших союзников.

*Почему Америка должна
защищать Европу,
которая не хочет
защищать сама себя?*

Напротив, если немецко-американские отношения сейчас портятся, то лишь потому, что Германия начала выглядеть нахлебником в вопросах безопасности. Соответственно, самой главной угрозой трансатлантическим отношениям является не франко-германский договор, а скорее собственное нежелание Германии активизировать свои усилия в сфере обороны. Почему Америка должна защищать Европу, которая не хочет защищать сама себя? Если США оказывают давление на Германию (и если американский посол в Берлине ведет себя так высокомерно, как было бы

невообразимо в Париже), то это потому, что Трамп убежден: Германия полностью зависима от Америки.

Что же касается Франции, то она абсолютно не заинтересована в ослаблении НАТО, от которого она зависит (как мы это видели, например, в Ливии). Французская идея заключается лишь в том, что у Европы есть собственные интересы, которые надо защищать. Европа не может навсегда и полностью отдать свою безопасность на подряд США, а существование НАТО не освобождает ее от необходимости самостоятельно мыслить и действовать.

Стоит напомнить, что Франция была готова осуществить интервенцию в Сирию в 2013 году. Но когда США внезапно изменили свою позицию, Франция тоже остановилась. Если бы Европа проявила тогда волю и приступила к военным действиям без США, она могла бы сделать это, никак не навредив американским интересам. Иными словами, атлантическая оборона и европейская оборона не вступают между собой в конфликт с нулевой суммой. Напротив, кризис в первой является прямым следствием отсутствия второй, о чем США начали сожалеть.

Самой большой угрозой трансатлантическим отношениям, следовательно, является нежелание политического класса Германии обсуждать тему немецкой безопасности, а также четко заявить, что оборона – это экзистенциальный вопрос для Европы. Если Германия хочет уважения со стороны американцев, ей надо повышать собственный военный авторитет. В современном мире сильный уважает только сильного.

Сомнительная аргументация Габриэля, по всей видимости, отражает его собственную тенденциозность. Он критически относится к концепции европейской стратегической автономии, представленной президентом Франции Эммануэлем Макроном. Но хотя можно дискутировать о том, что значит эта стратегическая автономия, существует один реальный вопрос: а есть ли у Европы собственные интересы, не совпадающие с интересами США, Китая и России?

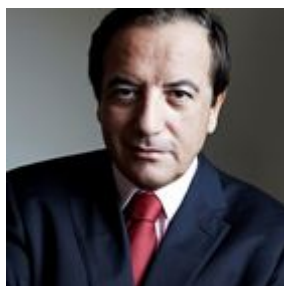
Если ответ «да», тогда нет никаких причин бояться европейской стратегической автономии в военных, геополитических и экономических делах. Но даже если ответ будет «нет», рассуждения Габриэля все равно, мягко говоря, беспокоят. Дело в том, что его приемник в министерстве иностранных дел Германии Хайко Маас регулярно признает необходимость расширения автономии Европы, столкнувшейся с различными новыми формами внешнего давления.

Именно поэтому Германия сейчас находится в авангарде усилий по защите европейско-иранской торговли от американских санкций и политики выкручивания рук.

Вопреки тому, что, по всей видимости, думает Габриэль, «стратегическая автономия» – это не формула подчинения Германии командованию Франции или ее отдалению от США. Более того, сам же Габриэль поддерживает идею европейского суверенитета, хотя и возражает против стратегической автономии.

Но и то, и другое идут рука об руку. Нельзя отделить экономику от стратегии; все взаимосвязано. Атака Габриэля на Аахенский договор – это удар мимо цели; хуже того, это плохая услуга и для Европы, и для Германии.

(c) Project Syndicate, 2019.

Заки Лаиди
Париж

Заки Лаиди (Zaki Laïdi) – профессор международных отношений и европейской политики в Институте политических исследований (Sciences Po).